

18+ Сталислав Михайлович Иванов

Преступления без наказаний

Очерки из советского прошлого

Станислав Иванов

**Преступления без наказаний.
Очерки из советского прошлого**

«Издательские решения»

Иванов С. М.

Преступления без наказаний. Очерки из советского прошлого /
С. М. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530838-2

Сборник очерков посвящен малоизвестным страницам советского прошлого. Автор пытается привлечь внимание читателя к наиболее трагичным событиям периода правления большевистского режима в Советском Союзе. Автор считает, что незнание всех пагубных последствий Октябрьского большевистского переворота 1917 г. создает предпосылки к повторению в той или иной форме грубых ошибок и преступлений советского государства уже в новых исторических условиях. В сборнике есть и автобиографические сюжеты той эпохи.

ISBN 978-5-00-530838-2

© Иванов С. М.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
КРАСНЫЙ ТЕРРОР В КРЫМУ 1920—21 гг.	10
Выжить и отомстить фашистам!	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Преступления без наказаний

Очерки из советского прошлого

Станислав Михайлович Иванов

© Станислав Михайлович Иванов, 2022

ISBN 978-5-0053-0838-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иванов Станислав Михайлович – родился в 1946 г. в г. Симферополе, Крымской области, РСФСР, СССР. Выпускник суворовского военного училища, Военно-дипломатической академии, ветеран военной и государственной службы. Работал в странах Африки, Ближнего Востока, Туркменистане и Грузии. Кандидат исторических наук, ученый-востоковед, арабист. Автор свыше 600 монографий, книг, докладов, статей по проблемам международной и региональной безопасности, урегулированию межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Автор:

Сборник очерков посвящен малоизвестным страницам советского прошлого. Автор пытается привлечь внимание читателя к наиболее трагичным событиям периода правления большевистского режима в Советском Союзе. Красный террор и массовые расправы над бывшими подданными Российской империи в Крыму, эпизоды ожесточенной борьбы советского народа с гитлеровскими захватчиками через призму сложной судьбы простого вологодского паренька, варварская расправа сталинских карателей над мирными жителями Чечни в 1944 году, расстрел сотрудниками КГБ демонстрации рабочих в Новочеркасске в 1962 году, подавление советскими войсками «Апрельской весны 1968 года» в Чехословакии, вероломное убийство главы Афганистана Амина и его соратников в 1979 году, развенчание пропагандистского мифа о Штирлице – все это нашло свое отражение в данной книге. Автор посчитал уместным расположить в этом Сборнике и небольшой автобиографичный очерк о годах, проведенных в стенах Новочеркасского СБУ. Главным же лейтмотивом написания очерков послужило желание автора восполнить пробелы официальной государственной истории 1920—1989 гг., когда вначале советскими, а затем и российскими властями, замалчивались многие преступления времен советского прошлого. Автор считает, что незнание всех пагубных последствий Октябрьского большевистского переворота 1917 г. создает предпосылки к повторению в той или иной форме грубых ошибок и преступлений советского государства уже в новых исторических условиях. По его мнению, настало время открыть все ведомственные архивы советского времени для широкого доступа ученых и общественности, дать наконец-то справедливую историческую оценку деятельности ВКП (б) – КПСС и ее карательных органов, публично осудить ставшие известными их преступления против своих и иностранных граждан. Аннотация:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный Сборник очерков ни в коей мере не претендует на какие-то исторические открытия или истину в последней инстанции. Автор просто предлагает читателям ознакомиться с малоизвестными фактами и фрагментами советской истории, которые до сих пор не находят своего должного отражения в учебниках, художественной литературе, других видах искусства, средствах массовой информации. Сложившиеся во времена СССР стереотипы и мифы о советской действительности продолжают широко тиражироваться и распространяться среди российских граждан по радио, телевидению, в кинофильмах, в других СМИ, однако о преступлениях советских властей упоминается крайне редко и как бы вскользь. Однобокое, и во многом искаженное, представление о «прекрасном» советском прошлом негативно сказывается на формировании мировоззрения у современной российской молодежи, создает предпосылки к повторению ошибок и преступлений большевистского режима со стороны новых российских властей. Еще известный философ Гегель отмечал, «что все великие всемирно-исторические события и личности повторяются дважды: первый раз как трагедия, а второй – как фарс».

Автор прекрасно понимает, что продолжают существовать другие, прямо противоположные, взгляды и воззрения на драматические и трагические события более чем 70-летней советской эпохи. В новую власть умело интегрировалась наследница КПСС – Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), которая играет роль прокремлевской системной оппозиции и имеет фракцию в Государственной Думе. Многие бывшие партийные, комсомольские активисты и сотрудники карательных органов заняли ключевые посты в новой России.

Поиски правды о советском прошлом затрудняются тем, что большая часть архивов советских учреждений по-прежнему скрывается под завесой секретности, а многим равнодушным людям привычнее жить по навязанным им мифам и пропагандистским штампам. Соответственно и власть предержащие в новой России не хотят «ворошить прошлое», признавать масштабные преступления советских властей против своего народа и граждан других государств. Им гораздо удобнее оставаться правопреемниками «Союза нерушимого республик свободных...» и «натягивать на себя одеяло» побед и достижений СССР в Великой Отечественной войне, науке, экономике, культуре, спорте и других областях.

Безусловно, простые советские люди в большинстве своем честно и самоотверженно работали, учились, воспитывали детей, храбро и отважно воевали, стойко переносили голод, холод, бытовую неустроенность и, несмотря на массовые репрессии, чудовищные ошибки и преступления властей, смогли создать великую мировую державу и не только произвели на свет атомную и водородную бомбы, ракеты, но и первыми на планете запустили искусственный спутник Земли и вывели человека в космос. Честь и хвала этим советским гражданам всех 15 республик бывшего СССР – это на их судьбах и костях была построена советская империя. Все достижения советского периода были достигнуты не благодаря идеологии марксизма-ленинизма и диктатуре КПСС, а вопреки им. Организаторы геноцида советского народа – большевистские вожди, сотрудники карательных органов и их пособники должны быть разоблачены посмертно и прокляты навечно. Верится, что рано или поздно мумию идеолога большевизма и красного террора Ульянова-Ленина и памятник главному палачу советской России Джугашвили-Сталину уберут с Красной площади, проведут открытый международный судебный процесс по типу Нюрнбергского и воздадут им и их пособникам должное за все преступления против своих и иностранных граждан.

С чего начиналась советская власть? С чудовищного обмана и наглой лжи. Нанятая на деньги кайзеровской Германии через международного авантюриста Гельфанда Израэля Лазаревича, больше известного под кличкой Парвус, группа эмигрантов во главе с Лениным прибыла в Петроград из Швейцарии транзитом через воюющую с Россией Кайзеровскую Гер-

манию в апреле 1917 года и организовала уже через несколько месяцев Октябрьский переворот, позднее получивший известность в СССР как Великая Октябрьская революция. Прошедшие в стране накануне отречение царя и февральская революция 1917 года во многом облегчили захват власти большевиками в России, но главным оружием Ленина и его соратников стали все же наглая ложь, подлый обман, разжигание классовой ненависти, подкуп и провокации.

Лозунги большевиков «землю крестьянам, фабрики и заводы рабочим, мир народам» упали на благодатную почву бурлящей событиями России и сыграли решающую роль в привлечении ими на свою сторону солдат, матросов, рабочих и крестьян, установлении диктатуры пролетариата, под которой скрывалась кучка властолюбивых подонков без роду и племени. Как позже выяснилось, в партийной верхушке Ленина рабочих не оказалось совсем, подавляющее большинство новоявленных большевистских «вождей» были выходцами из еврейских семей. Они задумали провести эксперимент по разжиганию мировой революции с наиболее слабого звена капиталистической системы – оказавшейся на переходном этапе своего развития – России.

Разложение армии, развязанные большевиками красный террор, гражданская война, создание концлагерей системы ГУЛАГ, кровавые расправы над недовольными рабочими, матросами Кронштадта, тамбовскими крестьянами, раскулачивание, расказачивание, насильственная коллективизация, индустриализация, периодические масштабные голодоморы, массовые расстрелы «врагов народа» 1937—38 гг., вооруженное нападение на Финляндию, сговор с Гитлером и оккупация территорий ряда стран Восточной Европы, как следствие, Великая Отечественная война, насильственные депортации народов унесли жизни свыше 80 миллионов советских граждан.

Бывшие подданные Российской империи так и не стали «хозяевами жизни» в новой России, не получили обещанной большевиками земли, предприятий и мира на границах своего государства. Лишенные даже права перемещаться по стране (внутренних паспортов), крестьяне надолго стали вновь на положении крепостных в колхозах и совхозах и получали за свой рабский труд лишь небольшую часть произведенных ими же продуктов, рабочие с семьями жили в общежитиях, бараках и землянках и едва сводили концы с концами, миллионы репрессированных граждан попали в трудовые армии, где в нечеловеческих условиях строили каналы, плотины, дороги, добывали полезные ископаемые. Десятки тысяч военных командиров, сотрудников силовых структур, чиновников госучреждений, научных сотрудников, деятелей культуры подверглись чисткам и были уничтожены физически или брошены в лагеря. Под каток репрессий попали и бывшие соратники Ленина, старые большевики, участники большевистского переворота, гражданской войны, хотя главной целью карателей-чекистов оставались так называемые бывшие (дворяне, помещики, купцы, священники, кулаки, интеллигенты, офицеры, белогвардейцы) и представители других национальностей (поляки, немцы, латыши) или революционных партий (меньшевики, эсеры, эсдеки, анархисты, монархисты, кадеты и прочие). Сотни тысяч инженерно-технического состава, рабочих и крестьян пострадали по ложным доносам или по так называемым разнарядкам, когда нужно было выполнять спускаемые сверху планы по разоблачению «врагов народа».

Казалось бы, такая обескровленная страна могла стать сравнительно легкой добычей для гитлеровских захватчиков, но советские граждане проявили чудеса мужества и героизма и в большинстве своем самоотверженно сражались на фронтах ВОВ и трудились в тылу. Они умирали не за «дело Ленина-Сталина», хотя элемент пропаганды на фронтах присутствовал, но за свое Отечество и за своих близких. Ценой больших жертв (официально сообщается о 27 млн погибших) СССР смог одержать победу в этой кровопролитной войне и в последующие десятилетия постепенно восстановил свою экономику и сельское хозяйство. Приоритетом для властей оставались не цена человеческой жизни и интересы простого народа, а ускорен-

ное восстановление экономики и втягивание страны в новую масштабную гонку вооружений, в результате чего – голод в ряде районов СССР 1947—48 гг. Смерть Сталина в 1953 году несколько ослабила хватку тоталитарного режима над своим народом, хотя рецидивы эксплуатации и насилия еще долго имели место (расстрел рабочих в Новочеркасске в 1962 году).

Втягивание СССР в холодную войну с Западом и в гонку ракетно-ядерных вооружений, финансовые валютные вливания в деятельность коммунистических партий Запада и в так называемые национально-освободительные движения на Ближнем Востоке, в Азии и Африке требовали все больших бюджетных расходов и существенно сдерживали развитие национальной экономики и науки. Уровень жизни подавляющего большинства советских граждан оставался низким и заметно отставал даже от стран Восточной Европы. В стране сохранялся дефицит продуктов питания и предметов первой необходимости, даже хрущевская программа типового жилого строительства «пятиэтажек» не решила полностью жилищную проблему.

Все больше обострялись отношения между центром и республиканскими элитами, в первую очередь, со странами Балтии и Грузией. Падение мировых цен на нефть лишило государственный бюджет существенной части доходов, неэффективность экономики и сельского хозяйства советской системы стали все более очевидными. Генеральный секретарь ЦК КПСС и первый президент СССР М. С. Горбачев оказался в этот непростой для страны период не только «неэффективным менеджером», но и не проявил нужных волевых качеств. Его заигрывание с явно реакционным окружением и попытка уклониться от ответственности за действия путчистов ГКЧП в августе 1991 года привели к краху Советского Союза. Как известно, 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще под Минском было подписано соглашение России (Ельцин), Украины (Кравчук) и Белоруссии (Шушкевич) о роспуске СССР и создании Содружества независимых государств (СНГ).

Открылась первая страница истории новых государств на постсоветском пространстве, власти которых, к сожалению, по-разному оценивают советское прошлое: от крайне негативного до положительного образа СССР. Очевидно, что были значительные успехи и достижения народа в тот период, но были и преступления советских властей, которые нуждаются в своей правовой оценке и осуждении.

КРАСНЫЙ ТЕРРОР В КРЫМУ 1920—21 гг.

«...Жизнь есть самое драгоценное богатство, данное Богом. Поэтому тот, кто посягает на любую жизнь на земле, поднимает руку на самый драгоценный дар Божий, больше того – на саму жизнь Божию. Все мы, живущие сегодня, – лишь временные носители жизни Божией в себе, хранители самого драгоценного дара, принадлежащего Богу. Поэтому мы и права не имеем, и не можем отнять жизнь, заимствованную от Бога, ни у себя, ни у других»

Епископ Сербской православной церкви Николай (Велимирович)

Не случайно в качестве эпиграфа к этому очерку выбрано толкование 6-й заповеди Божьей () устами одного из авторитетных и почитаемых в Сербии и России православных священников. Этим автор хотел бы подчеркнуть бездуховность и морально-нравственную опустошенность организаторов и исполнителей массовых казней граждан бывшей Российской империи в канун окончания Гражданской войны в 1920—21 гг. **не убий** ^{1 2}

Казалось бы, Первая мировая война, февральская революция, октябрьский вооруженный переворот 1917 года, белый и красный террор остались позади, братоубийственная Гражданская война завершалась победой большевиков. Россия к тому времени уже потеряла убитыми, умершими от ран, голода и болезней свыше 10 млн человек. Нескольким миллионам россиян пришлось эмигрировать за рубеж. Какой-либо серьезной угрозы власти большевиков уже не было. Последний оплот Белого движения в Крыму был ликвидирован, командующий Южным фронтом Красной армии М. В. Фрунзе обещал всем белогвардейцам, прекратившим борьбу с новой властью, амнистию. Граждане России в подавляющем большинстве своем, так или иначе, приняли новую власть и надеялись на скорое возрождение мирной жизни.

Однако, с ноября 1920 года по конец 1921 года в Крыму была проведена беспрецедентная по масштабам карательная акция большевиков, в ходе которой физически уничтожались все «классовые враги» советского государства, оставшиеся на полуострове после эвакуации армии Врангеля. Под молотом массовых репрессий попали не только лица, служившие в царской или Белой армии, госслужащие, но и дворяне, помещики, купцы, владельцы предприятий, лавочники, кустари, священники, рабочие, крестьяне и практически вся интеллигенция Крыма (профессора, учителя, врачи, фельдшеры, медсестры, писатели, журналисты, юристы, юнкера, гимназисты и т.д.). Особое внимание чекисты уделяли преследованию беженцев, которые, по их мнению, скрывались в Крыму от советской власти. По оценкам поэта и художника М. А. Володина, «террор 1920—1921 гг. пережил только один из трёх крымских интеллигентов». ³

Карательные акции были санкционированы центральным большевистским руководством и приводились в исполнение на местах специально командированными из различных областей России отрядами особистов-палачей. По самым приблизительным оценкам за указанный выше период в Крыму было зверски убито без суда и следствия от 80 до 120 тысяч человек.

Несмотря на то, что инициаторы этого геноцида россиян и исполнители террора в большинстве своем вышли из верующих еврейских и православных семей, библейских заповедей они явно не придерживались и, более того, презирали их. Этих нелюдей можно отнести

¹ Десять заповедей – десять основных законов, которые, согласно Пятикнижию Ветхого завета Библии, были даны Моисею самим Богом, в присутствии сынов Израиля, на горе Синай на пятидесятый день после исхода евреев из Египта

² В 1910 году сербский иеромонах Николай уехал учиться в Россию, в Санкт-Петербургскую духовную академию. Во время обучения много путешествовал по стране, посетил святые места, ближе узнал русский народ. В 1942—45 гг. – узник гитлеровских лагерей смерти, освобожден из концлагеря Дахау 8.05.1945 г. американскими войсками

³ Соколов Д. В. Ревкомы Крыма как средство осуществления политики массового террора // Белая гвардия: альманах / Гл. ред. В. Ж. Цветков. – М.: Посев, 2008. – Т. 10. – С. 242—244.

к вырождакам человечества без роду и племени или ублюдкам, которые зверски расправлялись с безоружными людьми, скрываясь за партийными кличками и псевдонимами.

Безусловно, идеологом расправ над мирными российскими людьми в Крыму был Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Именно он обвинил военачальника М. В. Фрунзе в мягкотелости и, по сути, дезавуировал объявленную им ранее амнистию. 6 декабря 1920 г., Ленин, выступая на собрании актива Московской парторганизации, заявил, что «сейчас в Крыму 300 000 буржуазии. Это – источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся, мы говорим, что возьмем их, распределим, подчиним, переварим». Ему активно помогали в проведении политики геноцида крымчан народный комиссар по военным делам и председатель Высшего военного совета РСФСР Лейба Давидович Бронштейн (Троцкий) и председатель ВЧК при СНК РСФСР Феликс Эдмундович Дзержинский. Имеется достаточно архивных документов, подтверждающих прямые призывы и указания этих лиц к массовым казням и жестоким расправам в захваченном красными Крыму.⁴

Реализацию плана истребления всех потенциальных «врагов советской власти» на полуострове поручили несостоявшемуся вождю венгерской революции Бела Куну, Розалии Самуиловне Залкинд (Землячке) и Георгию Леонидовичу Пятакову. Первый стал председателем Крымского революционного комитета – высшего чрезвычайного органа большевистской диктатуры, который был создан на территории полуострова после победы над Врангелем; вторая – секретарем Крымского обкома РКП (б). Пятаков возглавил так называемую «Чрезвычайную тройку по Крыму». Именно они вошли в историю как непосредственные организаторы и зачинщики начала массового террора в Крыму. Известна одна из фраз Залкинд: «Жаль на них патронов. Топить. И все. Можно баржой. А если баржи закончились, не проблема, привязали к ногам камень – и за борт». Ей патроны было жаль, а людей – никоим образом. Применялись и более изощренные пытки к жертвам (раздевание перед смертью до нага, изнасилование женщин, связывание рук и ног колючей проволокой, избиения, нанесение увечий и убийства холодным оружием: шашками, штыками, топорами и т.п.). Зачастую чекисты и пьяные красноармейцы расправлялись просто с хорошо одетыми гражданами прямо на улицах городов, врываются в частные дома и квартиры, грабили и убивали хозяев.

Тотальная «зачистка» полуострова от «вражеских элементов» началась уже 17 ноября 1920 г. Именно тогда был издан приказ Крымревкома №4 об обязательной регистрации в 3-дневный срок всех лиц, прибывших на территорию Крыма после ухода советской власти в июне 1919 года, а также офицеров, солдат, матросов, казаков, чиновников военного времени, работников гражданских учреждений. Не явившиеся на регистрацию жители рассматривались как «шпионы, подлежащие высшей мере наказания по всем строгостям законов военного времени».⁵

21 ноября 1920 г. была создана так называемая Крымская ударная группа при Особом отделе ВЧК Юго-Западного фронта, объединившая 1360 карателей со стажем во главе с заместителем начальника этого отдела Ефимом Евдокимовым. В нее вошли Иосиф Каминский, Карл Данишевский, Станислав Реденс, Михаил Вихман, Василий Манцев, Лев Словинский, Семен Дукельский, Николай Быстрых, Иван Папанин, Артур Михельсон, Кудряшев, Брейдус, Юдин, Петров, Каляев, Олейников, Долгопятов, Чанов и сотни других палачей. Эти каратели не только организовывали облавы и аресты крымчан, но и сами не брезговали убивать, грабить и насиловать. Через их кровавые руки прошли десятки тысяч ни в чем не повинных и амнистированных советской властью лиц, в том числе женщин, стариков, инвалидов, больных и подростков.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1963. С. 74

⁵ Ревкомы Крыма: Сборник документов и материалов. Симферополь, 1968. – С. 23—24.

Уже в начале 1921 года в Москву начали поступать тревожные сигналы от местных крымских властей о явных злоупотреблениях и перегибах чекистов и особистов в ходе чисток, выявления и ликвидации «недобитых врагов народа». Чрезмерность проводимого в Крыму террора вынужден был признать даже один из его вдохновителей и организаторов Ф. Э. Дзержинский. Часть наиболее отличившихся в грабежах, мародерстве и спившихся сотрудников ВЧК предстали перед военным трибуналом, однако они отделались переводами к новым местам работы и службы или небольшими тюремными сроками до 5 лет. На место отозванных в Москву Бела Куна и Розалии Залкинд в Крым прибыли не менее кровожадные Адольф Михайлович Лидэ и Иван Алексеевич Акулов, которые продолжили дела своих предшественников. Режим красного террора на территории Крыма просуществовал до ноября 1921 года (по мнению историка А. В. Ишина – до начала 1922 года). Забегая вперед, можно сказать, что подавляющее число организаторов и исполнителей массовых казней в Крыму, включая Пятакова, Бела Куна и Акулова, закончили свою поганую жизнь на сталинских расстрельных полигонах типа Бутово и Коммунарки или в подвалах Лубянки. Исключением можно считать судьбы Розалии Залкинд, которая умерла своей смертью в 1947 году и удостоилась чести быть захороненной в Кремлевской стене, и Ивана Папанина, ставшего известным полярником и дважды Героем Советского Союза.

Вслед за террором в Крым пришёл голод, который продолжался с осени 1921 года, то затихая, то вспыхивая с новой силой, до весны 1923 года. За это время в Крыму от голода умерло еще около 100 000 человек, или 15% от общего крымского населения 1921 года. Основной массой умерших было наиболее уязвимое бедное сельское население, крымско-татарское по своему национальному составу, – крымских татар погибло около 76 000.

Таким образом, «освобождение» Крыма Красной армией сопровождалось гибелью около четверти миллиона человек на полуострове, десятки тысяч крымчан вынуждены были эмигрировать с войсками генерала Врангеля.

На фоне общей трагедии полуострова Крым лишь небольшой песчинкой выглядит судьба простого русского юноши, который пал одной из невинных жертв большевиков. Хотелось бы отдать дань памяти этому светлomu и доброму человеку, его родным и близким и рассказать о его жизни и смерти со слов очевидцев тех событий.

К сожалению, сегодня на карте России мы не увидим названия небольшого древнего крымского городка Карасубазар, что в переводе с крымскотатарского языка означает «Базар на Карасу» или «Базар на Черной воде». «Кара-су» местные жители – татары называли небольшую извилистую речку, которая протекала через город, и поверхность которой зачастую выглядела черной из-за темных пород ее каменистого дна. После принудительной депортации советскими властями крымских татар 18—20 мая 1944 года город был переименован и получил новое название – Белогорск. Действительно, большая часть домов в городе была из белого камня или выкрашена в белый цвет с красными черепичными крышами. Но поскольку в нашем повествовании речь идет лишь о событиях 1920 года, то мы будем оперировать историческим названием этого крымского городка, расположенного в 42 км к востоку от столицы Крыма – г. Симферополя. Через Карасубазар проходила дорога, соединяющая Симферополь с восточным Крымом (Судак, Феодосия, Керчь).

Население городка по переписи 1910 года составляло 17 122 человека, что примерно на тысячу человек больше, чем проживает в этом городе сейчас (всего 16 400). В небольшом городке проживали в основном верующие в Бога люди. Имелось 24 храма: 15 мусульманских, 5 иудейских, 2 православных, 1 католический, 1 армяно-григорианский. Действовало 23 школы и гимназия с 1229 учениками, городской банк и 18 постоянных дворов. В городе работало два врача, два фельдшера и сорок повивальных бабок, было 102 дворянина и 163 служащие церквей. Ремеслом занимались 598 человек, торговлей – 1071 человек.

Герой нашего повествования – Александр родился в Карасубазаре в 1900 году в большой и дружной трудовой семье. Его отец – Иван Иванович Гребенюков – рыжеволосый великан, настоящий русский богатырь прибыл в Крым вместе с похожим на него внешне братом Петром из Сибири в 70-х годах 19-го века, вскоре после отмены в России крепостного права. Ставший только к концу 18-го века российским, полуостров нуждался в квалифицированной рабочей силе. Как известно, по царскому указу из Крыма выселялись в другие районы Российской империи армяне, греки, приверженцы католической веры и другие коренные жители, поэтому власти всячески поощряли программы переселения на их место русских семей.

Иван Иванович зарекомендовал себя хорошим кузнецом, слесарем, не гнушался подрабатывать и частным извозом на своей лошаденке. Прочно обжившись на новом месте, приобрел небольшой домик на окраине Карасубазара и женился на уроженке близлежащего села Сартана – Надежде Павловне Алексеевой, которая также прибыла с родителями из Сибири. Уже после Великой Отечественной войны в 1948 г. малая родина Надежды – древнее греческое поселение Сартана будет переименовано в Алексеевку (очевидно потому, что именно сибиряки Алексеевы в свое время возродили опустевшее греческое село).

Привыкшие к нелегкому крестьянскому труду Иван и Надежда смогли наладить свой быт на новом месте, создать уютный семейный очаг и с годами их дом наполнился щебетанием детских голосов двух девочек и трех мальчиков. Дети сызмальства приучались к заботам и хлопотам по хозяйству, помогали родителям в уходе за домашними животными (лошадь, корова, овцы, поросята, кролики, гуси, куры и т.д.). Все ребята успешно окончили церковно-приходскую или земскую школу, но продолжить учебу в реальном училище или гимназии не смогли по причине недостатка финансовых средств. Исключение было сделано лишь для Саши, который заметно отличался от других сверстников своими успехами в учебе и прилежанием.

Городской попечительский совет из числа местных купцов и промышленников нашел возможность предоставить Александру, как наиболее одаренному выпускнику ЦППШ, стипендию в городской классической гимназии со сроком обучения в 8 лет. Быстро летели годы детства и юности, Саша старался не подводить своих родителей и попечителей, неоднократно поощрялся учителями и директором гимназии за отличие в учебе и примерное поведение. Находил он время и для помощи родителям по хозяйству, занимался физкультурой и спортом. Не чурался помощи отцу в кузнечном или слесарном деле. По характеру был спокойный, общительный и покладистый, ко всем вопросам подходил не по годам серьезно и обстоятельно. К 19-ти годам Саша превратился в завидного жениха, надежду семьи, как и его отец, был высокого роста, крепкого телосложения, с русыми волосами и голубыми глазами. Гимназию окончил с золотой медалью, местные власти обещали ему выделить городскую стипендию для продолжения обучения в университете. Перед Александром открывалась большая и интересная жизнь, он мечтал стать ученым или инженером.

Правда, учеба в старших классах осложнялась трагическими событиями в стране 1917—1919 гг., когда власть на полуострове переходила из рук в руки (временное правительство, большевики, немцы, англо-французы, красные, белые). Тем не менее, жизнь в Карасубазаре шла своим чередом, уцелевшие от погромов и красного террора 1918 г. жители продолжали трудиться, молодежь влюблялась и создавала новые семьи. Городок оставался многонациональным и многоконфессиональным по составу населения: русские, украинцы, крымские татары, греки, турки, болгары, иудеи-крымчаки, армяне, немцы, поляки, другие.

Однако, временному правителю Крыма генералу Врангелю не удалось сколько-нибудь надолго удержать власть на полуострове. Красная армия в союзе с анархистами Махно провела успешную наступательную операцию против Белой армии в Северной Таврии и полуостров Крым превратился в осажденную крепость. Перевес военных сил склонялся все больше в пользу большевистского правительства и взятие Крыма Красной армией было вопросом вре-

мени. Ресурсов пополнения Белой армии личным составом и вооружением оставалось все меньше.

Ожесточенность оборонительных боев на Перекопском перешейке все возрастала, и Врангель вынужден был провести поголовную мобилизацию крымчан, достигших призывного возраста. Саша, как и большинство его сверстников, годных по состоянию здоровья к службе в армии, летом 1920 года получил военную форму, винтовку и в течение нескольких недель прошел курс начальной военной подготовки в родном городе. В основном все свелось к строевой подготовке (шагистике) и отработке строевых приемов с оружием. Из-за нехватки патронов и времени не всем новобранцам удалось даже принять участие в стрельбах по мишени на окраине города.

Последующие события развивались так стремительно, что командование белых так и не решилось бросить эту необстрелянную молодежь на фронт и вскоре распустило их по домам. Уже к середине ноября 1920 года войска Врангеля организовано эвакуировались на судах Великобритании и Франции в Турцию, и Крым оказался в руках красных. Командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе обещал амнистию всем добровольно сложившим оружие белогвардейцам, а также безопасность оставшимся в Крыму мирным жителям.

Первое время при новой власти крымчане страдали от грабежей и налетов красных, среди которых были и махновцы, и другие временные союзники Ленина. Красноармейцы и анархисты, как правило, мародерствовали, забирали у местных жителей одежду, деньги, драгоценности, угоняли лошадей, другой скот, реквизировали имущество, но случаев убийств и насилия было относительно мало. Семья Гребенюковых, как и другие простые жители Карасубазара, принимала необходимые меры предосторожности и надеялась пережить это лихолетье, чтобы вернуться к довоенной мирной жизни.

Однако, судьба распорядилась по-другому. 25 декабря 1920 года был издан очередной приказ Крымского революционного комитета №167, согласно которому уездные и городские ревкомы Крыма были обязаны в 10-дневный срок произвести очередную регистрацию всех бывших военнослужащих и чиновников, жандармов, полицейских, государственных служащих, духовенства, собственников, чье имущество исчислялось стоимостью свыше 25 тысяч рублей по ценам мирного времени, всех лиц, прибывших в Крым в периоды с 1 февраля 1918 года до марта 1919-го и с 1 июня 1919 года до падения власти Врангеля. Неявка на регистрацию грозила судом «революционного трибунала» и карами, полагававшимися «контрреволюционерам».

Саша и его близкие на семейном совете долго размышляли, подлежит ли он регистрации и как в данном случае лучше поступить? Вмешалась всезнающая соседка, которая порекомендовала Александру все же зарегистрироваться, чтобы избежать возможных последующих репрессий. Она аргументировала этот совет тем, что юноша из семьи простого рабочего-слесаря был насильно мобилизован, на фронте не был, никакого участия в боевых действиях не принимал. Якобы, его вины перед новой властью нет, поэтому и опасаться ему нечего. Тогда еще ни эта женщина-соседка, ни семья Гребенюковых, не могли себе представить, всей подлой и коварной сущности большевистской власти, которая жила по своим, античеловеческим законам.

Регистрация проводилась в здании бывшей городской управы, куда и прибыл в назначенное время Саша. В этот день домой он уже не вернулся. Вечером родители направили старшего сына Сергея разузнать о судьбе Саши. Сергей уже успел побывать на фронтах Первой мировой войны, зарекомендовал себя в городе хорошим слесарем, мастером на все руки, местные жители относились к нему с большим уважением. Часовой с винтовкой на входе в здание оказался не из местных и заявил, что ревком уже закрыт, приема посетителей нет.

Спустя какое-то время на крыльцо вышел другой вооруженный мужчина, в котором Сергей узнал местного жителя, известного в Карасубазаре как Гришка Косой. Никто толком

не знал, откуда он здесь появился, каковы его настоящие имя и фамилия, каков возраст, есть ли у него где-то родственники? Места постоянного жительства у него не было, занимался тем, что нанимался в работники (батраки) по хозяйству (дров нарубить, забор подправить, травы накосить, скот выпастить и т.п.). Не чурался при этом подворовывать (что плохо лежит), заработанное или украденное, как правило, пропивал в ближайшем питейном заведении. Прозвище Косой он получил после того, как в пьяной драке потерял один глаз. Одним словом, – типичный местный люмпен. Сейчас он был в потертой изрядно серой овечьей папаше с пришитой по диагонали красной лентой, длинной шинели не по росту, явно с чужого плеча, в руках держал винтовку-трехлинейку с примкнутым штыком.

Сергей окликнул его, тот подошел, узнал собеседника в сумерках, уважительно поздоровался: «Здравствуй, Сергей Иванович!». На вопрос: «Где Александр?» – растерянно засуетился, отвел Сергея подальше за угол здания и шепотом сообщил: «Они все сидят в подвале ревкома, охраняет арестованных присланный из Симферополя караул из числа латышских стрелков и чекистов, среди них есть даже один китаец». Сергей поинтересовался, могут ли Сашу освободить? На что Гришка промямлил: «Это вряд ли, разве что за золото?». Договорились, что Сергей попробует найти чего-нибудь ценного в доме и через час они встретятся вновь на том же месте. Пулей брат помчался домой и сообщил родителям неприятную весть. Семья быстро собрала все ценности, имевшиеся в доме. Наскребли два обручальных родительских кольца, материнский золотой кулон на цепочке, отцовский нателный крестик, две серебряные чайные ложки и портсигар. Через час Сергей продолжил встречу с Григорием, который взял завернутые в носовой платок ценности и отправился с ними в ревком. Вскоре он с недовольным лицом появился на пороге и сообщил, что начальник караула не может отпустить Александра: то ли ценностей оказалось мало, то ли он боится вышестоящего начальства? Но старший чекист все же разрешил негласное свидание брата с арестантом под присмотром Гришки, который оказался как бы на подхвате у новых властей на положении добровольного дружинника.

Выбора у Сергея не было, поэтому пришлось соглашаться. Гришка показал на деревянную будку во дворе управы, где было две кабинки туалета и сказал: «Заходи в одну из них, а я приведу Сашку во вторую». Через несколько томительных минут раздались знакомые шаги, дверь соседней кабинки открылась и Сергей через отверстие (выбитый сучок) в разделяющих братьев дощатой перегородки смог увидеть брата. Между ними состоялась краткая беседа, которую Сергей запомнил дословно на всю оставшуюся жизнь. Брат сообщил, что по прибытии в ревком ему пришлось заполнить несколько анкет, после чего его отвели в подвальное помещение, полностью забитое арестантами. Еды и воды им не дают, у многих забрали верхнюю одежду. Наверху, судя по пьяным голосам, ужинает караул из числа командированных сотрудников и местного особого отдела ВЧК. Действительно среди них есть плохо говорящие порусски иностранцы, скорее всего, латыши. Надсмотрщики всячески оскорбляют задержанных, избивают, не скрывают, что выпускать их не собираются. Поэтому шансов на спасение у арестованных в этой ситуации практически нет. Саша предложил Сергею попрощаться по-христиански и передать его нателный крестик родителям. Старший брат как мог пытался успокоить брата и вселить в него надежду на спасение, хотя сам понимал всю трагичность момента. Вскоре раздался настойчивый стук в дверь и Гришка приказал Александру следовать за ним.

Вернувшись домой, Сергей рассказал подробно о встрече с Сашей, ночь семья провела в молитвах и надежде на чудо, которое так и не произошло. Александр, как и его товарищи по несчастью, растворились в утренней мгле и больше никогда не появились на пороге своих домов. Новые власти тщательно скрывали места массовых казней в Крыму 1920—21 гг. и лишь с 80-х годов прошлого века кое-где начали находить останки безвинно убиенных крымчан и ставить на братских могилах памятные знаки. Через много десятков лет немного приоткрылась завеса секретности над этим беспрецедентным преступлением, появились отрывочные архивные материалы и воспоминания невольных свидетелей этих преступлений. Нашлись

и среди карателей, желающие похвастаться или поделиться своими былыми «подвигами» типа руководителя казни царской семьи Янкеля Хаимовича Юровского, который детально описал все подробности казни бывшего царя, его семьи и прислуги.

Скорее всего, ранним утром следующего дня, еще в сумерках колонну, арестованных в Карасубазаре жителей, вывели из города на удаление нескольких километров в открытое поле и расстреляли из винтовок и пулеметов. Тела зарыли в овраге или специально вырытых ямах, предварительно сняв с обреченных на смерть одежду.

Тех, кого сразу не расстреливали, размещали в тюрьмах, монастырях, церквях, складских помещениях, воинских казармах, в подвалах городских зданий. Иногда под такое гетто отводили даже целые городские кварталы. Условия содержания в таких местах заключения были невыносимыми. Редактор газеты «Русские ведомости» В. А. Розенберг так описывал своё пребывание в заключении: «Арестован и попал в подвал. Пробыл 6 дней. Нельзя было лечь. Не кормили совсем. Воду давали один раз в день. В туалет не выпускали. Мужчины и женщины стояли вместе. Передач не допускали. Стреляли в толпу родственников. Однажды привели столько офицеров, что нельзя было даже стоять, открыли дверь в коридор. Потом пачками стали выводить на улицу и расстреливать». Заключённые при этом подвергались изощренным издевательствам со стороны тюремщиков, различным унижительным процедурам и даже пыткам. Молодые женщины становились объектами сексуального домогательства; тех же, кто сопротивлялся, наказывали исполнением самых грязных и унижительных работ.

Несомненный исторический интерес представляет обобщенный социально-психологический портрет палачей, кто по приказу новых хозяев России непосредственно осуществлял подобные издевательства, пытки и убийства. Для этого были отобраны люди без корней, вроде тех же латышских стрелков, китайцев, еврейской молодежи, Гришки Косого. Люди без образования, без веры, не имевшие семейного воспитания, лишённые каких-либо моральных и нравственных устоев. В дозволенном и даже поощряемом властями зверстве они находили выход своим неутоленным комплексам – зависти, жадности, слепой ярости к тем, кого считали более удачными в жизни. Значительное число этих нелюдей имели те или иные психические расстройства. Тот же будущий детский писатель Аркадий Голиков (Гайдар) за свои зверства по отношению к местному населению попал под военный трибунал красных и был признан психически больным.

Прошло более 100 лет со времени описываемых в очерке трагических кровавых событий. Казалось бы, боль утрат близких в семьях, пострадавших от террора красных, с годами притупилась. Ушли из жизни родители, жены, невесты, братья, сестры, да и дети погибших. Память об убиенных православных русских людях в Крыму хранят лишь их внуки и правнуки, кресты на братских могилах, да длинные списки имен на памятных стелах. У большинства из погибших нет даже могил и надгробий, но светлая память о них в народе живет и будет жить вечно.

Давно на нашей земле нет также идеологов, инициаторов и палачей-исполнителей крымских казней. Как было отмечено выше, большую часть этих недочеловеков тоже не пощадил молох революции, лишь единицам из них удалось умереть своей смертью. Вроде бы справедливость восторжествовала. Возмездие свершилось. Однако, не совсем так. Ведь судили и наказывали убийц не за кровавые преступления в Крыму, а по надуманным статьям (измена Родине, контрреволюционная деятельность, шпионаж и пр.). Они как пауки в банке или крысы в бочке уничтожали друг друга.

Главный идеолог красного террора Владимир Ульянов был наказан лишь Богом, который лишил его разума и превратил в мумию еще при жизни. Лейбу Бронштейна (Троцкого) зверски убили ледорубом по затылку в Мексике агенты НКВД по указанию Джугашвили-Сталина не за его преступления в годы Гражданской войны, а из личной мести нового большевистского вождя. Дзержинский умер летом 1926 года якобы от сердечного приступа. Эти и другие руководители геноцида российского народа ушли от ответственности за свои преступления

против человечности. Даже посмертно их должным образом не осудили и не развенчали их «подвиги». И, если в годы существования Советского Союза главной причиной замалчивания красного террора в Крыму и роли в нем перечисленных выше и других большевиков было желание «кремлевских небожителей» от Сталина до Горбачева сохранить правящий режим с идеологией марксизма-ленинизма, то с распадом СССР и образованием на его территории новых государств эта «страусиная» позиция новых российских властей становится все больше странной и непонятной. Такое отношение власть предержащих к народной памяти создает условия для повторения подобных преступлений. Настало время открыть все архивы Советского Союза, дать возможность ученым и общественности внимательно изучить подлинные документы той эпохи. Должна быть дана и правовая оценка актам массового террора большевиков в Крыму.

Выжить и отомстить фашистам!

Эту фразу из заголовка можно считать девизом миллионов простых советских юношей и девушек с началом Великой Отечественной войны. На еще неокрепшие плечи вчерашних школьников легли горечь фронтовых поражений и неудач первых лет войны, потери близких и друзей, голод, холод, другие тяготы и лишения военного времени. Но выстоявшим и пережившим эту трагедию советским людям довелось в полной мере ощутить и радость побед Красной Армии над гитлеровскими захватчиками и счастье мирной жизни.

Об одном из таких юношей, волею судьбы попавшем в круговорот трагических событий тех далеких военных лет, хотелось бы рассказать в данной повести. Судьба Александра Бахорина оказалась весьма драматичной, полной приключений, в ней имели место некоторые эпизоды, о которых в советское время предпочитали не распространяться. О таких людях говорят: «ходил по острию ножа» или «был на волосок от смерти».

Родился Саша в канун окончания Гражданской войны в России в 1922 году в простой крестьянской семье в Вологодской губернии, в небольшой деревушке Шадрино Грязовецкого района, которая насчитывала всего лишь два десятка непохожих друг на друга бревенчатых домиков. Дом Бахориных выделялся среди них не так своими габаритами, хотя и был повыше других, как наличием узорчатой красивой отделки и веселыми красками. Желто-оранжевая – покрывала доски фасада, белая – переплеты окон, а резные наличники вокруг окон и замысловатые карнизы вдоль кромки крыши были разноцветными. Рядом с домом расстиралось обширное поле и протекала небольшая, быстрая и извилистая речка Лихташ. Семья была сравнительно небольшой: отец, мать, старший брат Костя, Саша и младшая сестра Мария. Отцу – Василию Ивановичу Бахорину довелось повоевать простым солдатом на фронтах Первой мировой войны, а затем, на стороне красных поучаствовать и в Гражданской. После 8 лет военной службы он демобилизовался и вернулся в родное Шадрино, где с помощью родственников построил дом, обзавелся семьей.

Жили по тем временам в достатке, не голодали, одевались нормально. В хозяйстве были лошадь, корова, овцы, поросенок, куры. В поле, на своих полосках земли, родители Саши сеяли рожь, ячмень, овес, горох, сажали репу, другие корнеплоды. Хорошего урожая хватало на пропитание семьи и живности, в неурожайные годы семье приходилось «затягивать пояса». Дети воспитывались в уважении к крестьянскому труду, родителям и к друг другу. Старший сын Костя начал овладевать азами грамоты в деревенской начальной школе. Отец с окончанием осенних полевых работ уезжал в Вологду, где весь зимний сезон подрабатывал извозчиком. Весной он возвращался с подарками и необходимыми семье товарами и продуктами (одежда, обувь, книги, сахар, конфеты, бублики, кренделя и др.).

В 1929 году и до Шадрино докатилась волна так называемой сплошной коллективизации, когда крестьянам предписывалось сдавать в колхозы весь свой скот и другое имущество. По меркам того времени даже семья обычных трудовых крестьян Бахориных могла попасть под раскулачивание и оказаться в принудительной ссылке. Для этого достаточно было иметь добротный дом, лошадь, корову или оказаться в списке неблагонадежных по доносу какого-нибудь злобного односельчанина. Вряд ли отцу семейства помогло бы его героическое прошлое и вклад в дело победы большевиков.

Как позже стало известно, никакие заслуги перед советской властью не уберегли крепкие крестьянские хозяйства от разорения и репрессий по отношению к их владельцам. Прошедшие дорогами Гражданской войны бывшие красноармейцы вынуждены были на общих основаниях вступать в колхозы или разделить трагическую участь кулаков и подкулачников, которые с женами и малолетними детьми насильно выселялись в малопригодные для жизни районы

СССР. Часть из них настигла смерть еще в дороге, другие не смогли пережить даже первую зиму на новом месте и погибли в землянках и бараках от болезней, холода и голода.

Семья Бахориных к концу 1929 года вынуждена была переехать в Вологду, где отец вначале продолжил заниматься извозом по договорам с городскими организациями (дрова, вода, лед), но затем продал свою лошадь с телегой и пошел работать грузчиком на речную пристань. Бахорины приобрели половину одноэтажного домика в районе железнодорожного вокзала с небольшим участком земли и хозяйственной постройкой. В городе уклад жизни семьи мало чем изменился, крестьянские навыки пригодились и здесь: зелень, картофель и овощи по-прежнему выращивали на небольших грядках в своем огороде. Главной кормилицей оставалась корова «Красавка», которая давала до 25 литров молока в сутки. Это было не только подспорьем для своего стола (масло, творог, сметана), но и источником дохода от продажи молока горожанам на своей и соседних улицах. Как правило, братья по очереди разносили молоко соседям.

На школьных каникулах дети продолжали ездить к родственникам в Шадрино, где отдыхали от городской суеты, вместе ходили знакомыми с детства тропинками в лес за ягодами и грибами. Малина, земляника, ежевика, смородина росли там в изобилии. Возвращались под вечер домой с полными лукошками ягод и грибов (рыжики, грузди, кубари, белые, подосиновики и др.). Особую радость мальчишкам доставляла возможность отогнать вечером колхозных лошадей на ночное пастбище. Сашка, как и все деревенские мальчишки, садился верхом на одну из лошадей и под звук колокольчика, привязанного на ее шею, чтобы на рассвете легче было отыскать свою лошадку, галопом, наперегонки с другими сорванцами, мчался к месту выпаса. В дневное жаркое время дня дети пропадали на речке, где купались, загорали на покрытом песком и мелкой галькой берегу, ловили бреднем и удочками рыбу, лакомились стручками гороха с прилегающего колхозного поля.

Безмятежное детство Саши и его брата с сестрой пролетело быстро. Переломным для семьи Бахориных стал конец 1936 года, когда был арестован отец. К тому времени он уже несколько лет работал старшим стрелочником на железной дороге, новую для себя специальность освоил хорошо, работа ему нравилась, заработок был неплохим. Но нелепый случай перевернул его жизнь и поставил семью на грань выживания.

В процессе формирования очередного железнодорожного состава Василий Иванович получил сигнал от диспетчера направить два медленнодвигающихся грузовых вагона на разные пути. Он пропустил первый вагон и быстро перевел стрелку путей для второго вагона. Однако вскоре раздались треск, лязг и скрежет металла, произошла авария, вагоны сошли с рельс. Потребовалось несколько часов, чтобы восстановить движение поездов на этом участке. Оказалось, что составитель поездов поспешил с командой стрелочнику, в то время как сцепщик вагонов еще не успел их разъединить. Вскоре в привокзальном клубе состоялся показательный суд военного трибунала. Сцепщик вагонов, старший стрелочник и составитель поездов были осуждены за вредительство на железнодорожном транспорте по статье 59 УК РСФСР. Бахорин В. И. получил 7 лет лишения свободы и отправлен в исправительно-трудовой лагерь в 800 км от Вологды, где работал на лесосплаве. Со временем это дело судебные власти пересмотрели и через 2 года ходатайство отца Саши о помиловании было удовлетворено.

Но семья, потеряв на время своего кормильца, оказалась в тяжелом материальном положении. Тем не менее, мать с помощью подраставших ребят выстояла, сумела не только организовать быт и наладить хозяйство без главы семьи, но и дала возможность детям получить образование и неплохие специальности. Старший брат Костя после окончания 7 класса средней школы поступил в школу фабрично-заводского обучения при вагоноремонтном заводе, где получил специальность столяра. Саше удалось поступить в Вологодский финансово-экономический техникум, который через год был переведен в г. Архангельск. Мария успешно окончила среднюю школу и бухгалтерские курсы.

Техникум в Архангельске не имел своего общежития, но студентам оплачивали снимаемое в городе жилье. Саша вместе с двумя сокурсниками снимал небольшую, но чистую и светлую комнату, хозяйка которой помогала им в быту и не отказывала напоить чаем. Обедали ребята в студенческой столовой, где все было просто, дешево и вкусно (винегрет, суп-лапша с мясом оленя, рыба с жареной картошкой, компот). Практику Александру разрешали проходить в Вологде.

К 1939 году жизнь семьи Бахориных наладилась. Вернувшийся из лагеря отец устроился работать кладовщиком в городской продовольственной торговой организации, старший брат Костя работал столяром, Саша получал в техникуме повышенную стипендию. Семья вновь стала жить в относительном достатке и в полном составе.

Успешно сдав выпускные экзамены, Саша получил аттестат «инспектора-бухгалтера» и направление на работу в Вологодское областное управление сберкасс. На сэкономленные на последнем курсе техникума деньги со стипендии купил подарки своим близким: матери – отрез на платье и косынку, сестре – наручные часы, для мужчин – охотничье ружье и велосипед.

С 1 августа 1940 года в возрасте 17 лет Саше пришлось поработать в отдаленных районах Вологодчины в качестве ревизора сельских сберкасс и почтовых отделений. Здесьгодились его навыки управления лошадьми, опыт общения с простыми сельскими жителями. Зачастую верхом на лошади или даже пешком Саше приходилось по бездорожью преодолевать многие километры вологодской глубинки. Командировочных денег с лихвой хватало на оплату ночлега и питания в крестьянских избах. Он лишний раз убедился в радушии и гостеприимстве русских крестьян. Выполнив успешно ряд годовых проверок и ревизий, Саша вернулся в Вологду и вскоре был назначен инспектором центральной городской сберкассы №67, где добросовестно проработал до призыва в армию.

Это важное в судьбе юноши событие произошло в начале мая 1941 года. В те годы ребят провожали на срочную службу торжественно и с большим почетом. Родные, близкие, друзья, сослуживцы, представители местных властей – все окружили вниманием отъезжающих. В домашней обстановке и на официальном митинге в адрес будущих защитников Отечества произносились теплые, напутственные слова. Призывники проследовали по железной дороге по маршруту: Вологда – Ярославль – Москва – Ржев – Великие Луки – станция Идрица. Ехали трое суток в обычных на то время товарных вагонах (теплушках) с двухъярусными нарами по 50 человек в вагоне. Военная часть располагалась в 7 км от станции в палаточном городке, где все было строго по военному уставу, рядом стояли десятки танков, далее – виднелся танкодром и стрельбище.

Палатки были выстроены четкими рядами, между ними оставались посыпанные кирпичной крошкой ровные дорожки – линейки. Лагерь по всему периметру был огорожен выкрашенной белой краской штакетником. Здесь же размещались штаб части, медчасть, магазин, спортгородок с турниками и брусками. Охраняли все это хозяйство посты часовых под специальными деревянными укрытиями от дождя и солнца (грибками), на въезде также дежурил часовой у полосатого шлагбаума. Кухня и столовая находились за пределами палаточного городка, ближе к танкодрому, под навесом из досок и брезента.

Вскоре ребята расстались со своей гражданской одеждой, получили новое военное обмундирование и приступили к занятиям. Саше запомнился его первый командир – подтянутый, спортивного телосложения командир танкового батальона с орденом Ленина на груди – старший лейтенант Осипенко. Как потом рассказали сослуживцы, почти все офицеры этой танковой части участвовали в советско-финской войне 1939—40 гг. При подготовке к прорыву линии Маннергейма комбат дооборудовал танки своего батальона дополнительными щитами из броневых листов, что позволило его танкистам практически без потерь приближаться к долговременным огневым точкам противника и поражать их амбразуры своими огнеметами. После боя из броневых листов пришлось извлекать десятки застрывших в них снаря-

дов, но сами танки и экипажи практически не пострадали. Находчивость Осипенко помогла прорвать на этом участке так называемую неприступную финскую линию железобетонных и других укреплений и обеспечила последующее успешное наступление советских войск.

Батальон входил в состав 84-го танкового полка (в/ч 2876) под командованием подполковника Лебедева. Здесь готовились будущие танкисты по специальностям: командиры танков, механики-водители, стрелки-наводчики, заряжающие. Первые дни службы новобранцев проходили как обычно по курсу молодого бойца: строевая, политическая и физическая подготовка, разучивание строевых песен, изнурительные марш-броски в полной полевой экипировке, передвижение в поле по-пластунски, рытье окопов и траншей и другие «прелести» военной службы. Изучали материальную часть танков и их вооружение. Только через полтора месяца, за несколько дней до начала войны, Саше доверили вождение танка, причем не только по ровной дороге, но и по небольшим оврагам и мелкоколесью на танкодроме.

На вооружении полка в основном стояли легкие танки устаревших к тому времени образцов БТ-7 и Т-26. Их ходовая часть, двигатели, толщина брони и калибр пушек значительно уступали танкам и самоходным артиллерийским установкам вермахта. Танки Т-26 были вооружены огнеметами, за что получили название «химичек». Командование Красной Армии использовало танки БТ-7 и Т-26 как учебные, а на замену им в войска начали поступать более современные боевые машины, – типа Т-34.

Хотя с весны 1941 года в народе и распространялись слухи о возможной войне с Германией, 14 июня 1941 года центральные советские газеты опубликовали Сообщение ТАСС, в котором излагалась позиция руководства СССР в отношении Германии. В нем, в частности, утверждалось, что «СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными», а также то, что, «по данным СССР, Германия неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы...». Саша, как и подавляющее большинство простых советских граждан, верил этим официальным заявлениям властей.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, в полку был выходной день. С утра ничего не предвещало надвигающейся катастрофы. После завтрака под командованием старшины батальон проследовал на ближайшее озеро в нескольких километрах от лагеря. Был прекрасный летний, солнечный день, зеленела листва деревьев, цвели полевые цветы, весело щебетали птицы. Солдаты с радостью отдыхали после изнурительного воинского труда последних недель, деловито брились, стирали белье и другую одежду, подшивали свежие подворотнички, загорали, купались. Раздавались веселые шутки-прибаутки, анекдоты, смех, не умеющих плавать солдат сослуживцы бросали в воду на мелководье и т. д. Кто-то уединился в тишине под сенью деревьев и писал письма родным и близким. Ничего не предвещало войны.

И вдруг все резко оборвалось. Из лагеря до озера донеслись настойчивые звуки сирены оповещения боевой тревоги. Ребята с недоумением переглядывались и спрашивали друг у друга, что бы это могло значить? Старшина, не раздумывая, скомандовал немедленный сбор и построение. Ребята на ходу наматывали портянки и обмотки, одевали обувь, накидывали на себя еще не просохшую одежду, остальное хватали в охапку и бежали в строй. Примерно через полчаса батальон, как и все другие подразделения полка, в плотном строю уже стоял полукругом на митинге вокруг грузовика с открытыми бортами, с которого комиссар кратко сообщил о вероломном нападении Германии на Советский Союз. Он же призвал красноармейцев сохранять спокойствие и порядок и отдал команду на немедленную передислокацию полка в предназначенный планами военного времени район сосредоточения. Машинально, но четко

выполняя все команды и распоряжения командиров, новобранцы еще не понимали всей трагичности ситуации и масштабов надвигающегося бедствия.

Лишь спустя какое-то время, когда над лагерем пронеслись вражеские самолеты со свастиками на бортах и раздались первые взрывы бомб и пулеметные очереди, от чего загорелись палатки и другие сооружения в лагере, пронесли первых раненых бойцов на носилках, к Саше и его сослуживцам пришло осознание непоправимой беды. Больших жертв в тот день удалось избежать благодаря своевременным и грамотным действиям опытных командиров. Боевую технику и личный состав к моменту налета вражеской авиации в основном удалось переместить в лес и надежно замаскировать.

Даже в этой ситуации 18-летние юноши, вчерашние школьники-комсомольцы, воспитанные на сталинской пропаганде, все же надеялись, что вскоре эта война закончится. Они были уверены, что Красная Армия непременно остановит врага на границе СССР и будет бить неприятеля на его же территории. Так утверждали советские вожди и военачальники, показывали в кинофильмах, пели в песнях, писали в книгах и газетах того времени. Но действительность оказалась совершенно другой. Жестокая и кровопролитная битва с гитлеровским фашизмом длилась долгие четыре года и сопровождалась гибелью десятков миллионов советских солдат и мирных жителей, разрушением промышленности, инфраструктуры, жилья, сельского хозяйства. Фронт и тыл СССР вынуждены были напрягать все свои силы для отражения натиска фашистских войск и их последующего разгрома.

Но в те дни начала войны на лесной опушке недалеко от станции Идрица проходили, как говорится, «бои местного значения». Не успели бойцы ликвидировать последствия первых вражеских авианалетов, как в небе появились белые облачка парашютов немецкого десанта и вскоре раздались автоматные очереди приземлившихся гитлеровцев. Пришлось полку занимать круговую оборону вокруг нового лагеря и приступать к прочесыванию леса. Большую часть диверсантов тогда удалось уничтожить, остальные отступили в глубину леса и рассеялись.

Уже опаленные первыми вспышками Великой Отечественной войны новобранцы на поляне в лесу в конце июня 1941 года принимали воинскую присягу и клялись на верность Отечеству. Однако, на танках им повоевать в большинстве своем так и не пришлось. Поступила команда загрузить все боевые машины на железнодорожный эшелон и отправить их в тыл. Якобы, вместо них вскоре в часть поступят новые танки. А пока, чтобы избежать окружения, полку было приказано следовать по маршруту: Великие Луки – Торопец – Осташков.

Первое время полк и другие части дивизии шли организованно, затем дороги оказались забиты отступающими войсками и беженцами, налеты немецкой авиации стали все чаще, потери убитыми и ранеными росли с каждым днем. Полк переподчинили 33-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Железникова К. А., и он стал действовать в составе 164-го полка этой дивизии. Последовали попытки безуспешных контратак, тяжелые оборонительные бои в условиях постоянной угрозы окружения, сказывались нехватка боевой техники, ГСМ, оружия и боеприпасов, дивизия несла большие потери в личном составе. Наиболее жестокое сражение произошло под Молвотицами, Новгородской области. Немецкие танковые клинья и механизированные колонны обходили отступающие советские войска по основным транспортным магистралям. В результате, целые армии, корпуса, дивизии и полки Красной Армии оказывались в окружении. Не избежала этой участи и 33-я стрелковая дивизия, 164-й стрелковый полк которой понес большие потери и пытался вырваться из окружения в Калининской области. Уцелевшие от бомбежек и арьергардных боев разрозненные подразделения, небольшие группы командиров и бойцов полка осенью 1941 года пробивались из окружения самостоятельно, некоторые красноармейцы, оказавшись перед плотными боевыми порядками немцев, отходили назад, на запад, в надежде примкнуть к партизанам.

В числе последних оказался и Саша. Артиллерийский грохот откатывался все дальше на восток, все дороги контролировались немцами. К декабрю 1941 года, поскитавшись несколько недель в поисках партизан, и, слабея от голода и холода, он с двумя товарищами вышел на окраину небольшой деревушки. Вроде бы немцев здесь еще не было, бойцы решили зайти в первую попавшуюся избу, отогреться и попросить еды. Дверь открыла хозяйка, сказала, что немцы действительно в деревне пока не появлялись и поставила на стол нехитрую крестьянскую снедь (щи, вареный картофель, черный хлеб). Не успели ребята прикоснуться к пище, как на пороге избы показались три здоровенных немца, один из которых сгреб в охапку их винтовки, стоявшие у печи, а двое других направили автоматы на красноармейцев. Прозвучало традиционное в таких случаях «Хэнде хох!» и бойцы оказались в плену. Так и осталось для Саши загадкой, откуда появились немцы? То ли немецкий патруль тихо подъехал и наобум зашел в первую попавшуюся хату, то ли кто-то из местных жителей донес из желания выслужиться перед новой властью?

Доставили задержанных красноармейцев во временный лагерь военнопленных в Молотовцах, который представлял собой заброшенный скотный двор. В сарае на полу, на грязной соломе, лежало несколько десятков человек, часть из которых была ранена. Никакой медицинской помощи им не оказывалось, питания также организовано не было. Охраняли сарай по очереди по два немца из близлежащей воинской части.

Саша вскоре подружился с одним из товарищей по несчастью – лейтенантом Александром Лаптевым, который был более опытным и закаленным воином. Присмотревшись к условиям пребывания пленных в этом месте, и, изучив график дежурств часовых, Лаптев предложил Саше совершить побег в ночное время. Дело в том, что дверь в сарай не запиралась и пленные могли выходить во двор в туалет. Ребята дождались, когда часовые, прячась от ветра, зайдут за угол сарая перекурить, незаметно приоткрыли дверь, пригнувшись выскочили наружу и быстро проползли по канавке за пределы скотного двора. Приподняли край проволочного ограждения и вот она – воля! Быстро преодолели мерзлое поле и приблизились к заветной полоске леса. Неожиданно взлетели две белые ракеты, включился яркий свет прожектора, поле осветилось и раздался уже знакомый пленникам окрик «Хэнде хох!». Как позже выяснилось, беглецы наткнулись на позиции замаскированной в лесу зенитной батареи немцев. На батарее не оказалось переводчика, а ребята не владели немецким языком, поэтому допрос прошел чисто формально, больше жестами. Немцы вначале предположили, что красноармейцы бежали из близлежащего лагеря военнопленных и их надо туда вернуть. Беглецов в таком случае мог ожидать расстрел. Но при обыске у Саши в нагрудном кармане гимнастерки нашелся, не обнаруженный при первом аресте, запал к гранате РГД-33. Как могли, ребята объяснили жестами, что они попали в окружение и идут к себе домой, в родную деревню.

На этот раз маленький запал спас их жизни, смерть прошла рядом. Один из солдат-зенитчиков отконвоировал задержанных к тому же сараю, откуда они бежали, и передал, как вновь захваченных, под охрану полусонному часовому. К счастью, немец не знал всех своих пленных в лицо, да и не до того ему было в ночное время суток. Через пару минут беглецы заняли свое место в сарае, которое они покинули всего лишь час назад. Заснуть долго не могли, приходя в себя после стресса, пережитого этой ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.